

Наступил следующий день.

Цинь Юаня разбудили звуки фортепиано.

Слуги в доме говорили, что младший господин невероятно усерден и тренируется по три часа в день: с семи до восьми утра и с пяти до девяти вечера. Похоже, это была чистая правда.

Пианист играл мастерски, мелодия текла плавно, без единой запинки. Цинь Юань невольно начал постукивать пальцами по одеялу в такт музыке.

888 выскочил наружу и восхищенно воскликнул: Ну как тебе? Главные герои, выбранные волей мира, всегда выдающиеся! Посмотри на эту невероятную технику! На это доведенное до совершенства мастерство! Не зря он главный герой!

С тех пор как 888 понял, что не может заставить носителя следовать сюжетной линии, он окончательно махнул на всё рукой. К тому же, поддавшись эмпатии и погрузившись в жизнь Цинь Юаня, он теперь постоянно нахваливал протагониста, чтобы хоть как-то задеть своего подопечного.

— Как впечатляюще, мне с ним ни за что не сравниться, — отозвался Цинь Юань с улыбкой. — Зато я могу затащить стокилограммовый груз на восьмой этаж, не переводя дыхания.

Он продемонстрировал бицепсы. Несмотря на то что тело выглядело болезненно худым, почти костлявым, в нём таилась огромная взрывная сила, позволявшая совершать, казалось бы, невозможные вещи.

888:

888: Цинь Жун не обязан таскать стокилограммовые грузы! В доме есть лифт, он всеми любимый младший господин семьи Цинь, ему вообще не нужно уметь такие вещи!

Цинь Юань безразлично пожал плечами, умылся и открыл шкаф.

Внутри висела новая одежда, купленная дворецким накануне. Размер подошел, вот только стиль... он подозрительно напоминал гардероб Цинь Жуна.

Цинь Юань наугад вытянул первый попавшийся комплект, переоделся и спустился вниз.

В гостиной было полно незнакомых людей. При его появлении разговоры мгновенно стихли.

Женщина в золотистом ципао первой нарушила молчание:

— Невестка, это и есть тот самый ребенок?

— Да, — холодно отозвалась Фан Хаймэй. Она даже не подумала представить родного сына, напротив, в её голосе сквозило раздражение: — Только сейчас соизволил встать, никаких манер!

Разве сейчас не половина восьмого? — недоумевал Цинь Юань.

Дворецкий, заметив, что хозяйка не желает демонстрировать гостям этого молодого господина, поспешил проводить его в столовую.

Цинь Чжэньхэ и Цинь Минчуань сидели за столом. Увидев его, они лишь холодно взглянули на него, не выказав ни малейшего желания общаться.

Цинь Юань сел на самое дальнее место и принялся за еду.

Как только он ушел, в гостиной снова зашумели. Гости из боковых ветвей семьи Цинь быстро поняли, как хозяева относятся к найденному родному сыну.

Их выжидательная позиция мгновенно сменилась пренебрежением. Те, кто был похитрее, спрятали свои мысли подальше и продолжили оживленно обсуждать ювелирные украшения и дизайнерские наряды, но чаще всего говорили о том, что Цинь Жун получил бронзовую медаль на кубке Поно.

Вторая госпожа семьи Цинь, мастерски умевшая льстить, посмотрела на Цинь Жуна, игравшего на рояле у панорамного окна, и осыпала его комплиментами:

— Невестка, Жун-жун получил награду на кубке Поно, это просто невероятно! Сразу видно, как хорошо ты его воспитала. А Минчуань? Такой молодой, а я слышала, недавно провернул огромную сделку. Если бы наш Миньян обладал хотя бы половиной талантов твоих детей!

— И правда, невестка, как тебе удалось так их воспитать?

— В Хайши все восхищаются твоим мастерством, невестка. Жун-жун и Минчуань — лучшие кандидаты для выгодных браков.

— Я слышала, наследник семьи Хо души не чает в Жун-жуне. Когда свадьба?

.....

.....

Фан Хаймэй была крайне довольна лестью. Она небрежно ответила:

— Дети сами по себе старательные, я особо ничего и не делала.

— Ой, ну что ты скромничаешь, невестка! Если бы не ты...

Все присутствующие были прожженными интриганами, иначе не приехали бы сюда ни свет ни заря. Они хотели прощупать отношение семьи к настоящему сыну и знали, как правильно вести себя с фальшивым.

Они тут же подхватили разговор, продолжая рассыпаться в похвалах.

Фан Хайцзюй из третьей ветви семьи, дождавшись, пока никто не видит, скривила губы: Подумаешь, строит из себя! Эта её двоюродная сестра из главной семьи с детства была высокомерной, а уж когда вырастила двух сыновей, которыми можно похвастаться, и вовсе стала смотреть на всех свысока. Но что с того? Найденный родной сын выглядит как необразованный простолюдин, от одной мысли об этом ей становилось приятно!

Впрочем, их ветви всё ещё требовалась поддержка главной семьи, поэтому ей оставалось лишь поддакивать.

Как раз в этот момент Цинь Жун закончил играть, и она тут же воскликнула:

— Жун-жун, как же прекрасно ты играешь! Тётушка ещё не успела поздравить тебя с наградой.

Цинь Жун смущенно опустил глаза:

— Это всего лишь бронза.

Однако в глубине его опущенных глаз читалось самодовольство: отношение матери к гостям только укрепило его уверенность в том, что младший господин семьи Цинь — это навсегда он.

— Ой, ну подумаешь, бронза! Это же международный турнир! — Вторая госпожа поспешила вставить свое слово, тут же оттеснив Фан Хайцзюй.

— Конечно! Жун-жун, ты будущий великий музыкант Хайши.

От этих насмешливых комплиментов Цинь Жун еще больше смутился. Он сел рядом с Фан Хаймэй и ласково прислонился к её плечу:

— Всё благодаря твоему воспитанию, мама, только поэтому я смог добиться таких успехов.

Фан Хаймэй отпила чаю, и на её губах появилась довольная улыбка.

— Да, пусть я не родила тебя, но мы столько лет вместе. Мы родные мать и сын, даже без кровных уз.

Цинь Жун слегка напрягся. Его невинное лицо на мгновение стало жестким, он бросил острый взгляд на женщину, которая это произнесла.

Все присутствующие в душе проклинали её: Кто эта бестолковая женщина? Зачем болтать такое в неподходящий момент, лишь бы испортить настроение!

Фан Хайцзюй присмотрелась и поняла, что эта бестактная особа — не кто иная, как представительница четвертой ветви, сидевшая рядом с ней. Четвертая ветвь всегда была известна своим распутством, муж днями напролет пропадал у любовниц, а эта жена — настоящая интриганка, от которой никакой пользы.

— Четвертая невестка, что за глупости ты говоришь? Они ближе, чем родные. Посмотри на манеры и внешность Жун-жуна, разве он не копия нашей невестки?

Четвертая госпожа, кажется, поняла, что сболтнула лишнее, и опасливо покосилась на мать с сыном:

— Да-да, конечно. Своих детей лучше воспитывать самим. А тот, другой... ну, течет в нем кровь Цинь, и что? Выглядит как ничтожество, толку от него никакого.

Фан Хайцзюй лишь покачала головой: надо же, за кого вышла замуж эта пустая голова! Сама детей иметь не может, у мужа куча внебрачных детей, а она еще завидует. Не то что их третья ветвь — Цинь Чжэньхэ ни за что не рискнул бы искать женщин на стороне!

Вторая госпожа тоже не знала, что ответить, и, глядя на ледяное лицо Фан Хаймэй, про себя материлась.

Фан Хаймэй, которая до этого сохраняла невозмутимость, с грохотом поставила чашку на столик.

Найденный сын оказался настолько никчемным, что ей было стыдно перед гостями, но слова пятой ветви о Цинь Юане ей тоже пришлось не по душе.

Почувствовав, как рука матери сжалась, Цинь Жун прижался к ней сильнее. Он знал, что история с подменой ранила мать в самое сердце, поэтому она так остро реагировала на любые

упоминания об этом.

Её лицо смягчилось, она погладила сына по плечу. Его зависимый взгляд заставил её в очередной раз подумать: почему же он не её родной сын?

Она холодно обратилась к гостям:

— Уже поздно, вам пора.

Людям ничего не оставалось, кроме как уйти, по пути ворча на бестактность пятой ветви.

Цинь Юань после завтрака тихо покинул столовую. Опершись на перила второго этажа, он задумчиво наблюдал за трогательной сценой в гостиной.

Затем он перевел взгляд на уходящих гостей. Те, словно почувствовав на себе взгляд юноши, обернулись. В их глазах читались разные чувства: жалость, пренебрежение, презрение, отвращение...

<http://bllate.org/book/21339/2165443>